

**Некоторые аспекты взаимоотношений власти и общества
в посаде Сочи в начальный период революции 1905–1907 годов
(9 января – 6 декабря 1905 года)**

¹ Анвар Мирзахматович Мамадалиев

² Вячеслав Иванович Меньковский

³ Александр Александрович Рябцев

¹ Сочинский государственный университет, Россия
Кандидат педагогических наук, доцент

² Белорусский государственный университет, Беларусь
Доктор исторических наук, профессор

³ Сочинский государственный университет, Россия
Кандидат экономических наук

Аннотация. Статья посвящена исследованию региональных аспектов взаимоотношений властных структур и широкой общественности в посаде Сочи в первую русскую революцию; анализируются движущие силы революции в начальный период (9 января – 6 декабря 1905 г).

УДК 94

Ключевые слова: Сочи, посад Сочи, революция 1905–1907 годов, Первая русская революция.

Революция 1905–1907 годов стала первой революцией в истории России. Даже сегодня мы, так или иначе, сталкиваемся с отдельными фактами сепаратизма, поэтому исследование истоков крайнего проявления этого явления – революционной борьбы – представляет, на наш взгляд, значительный интерес. Подобная ситуация касается и регионального аспекта. По мнению сочинских историков, «...региональные особенности революционных событий в своем большинстве рассматривались в советский период, что сужало тему исследования – до борьбы рабочего класса под руководством большевиков с царизмом. Такой подход сохранял значительное количество «белых пятен» истории противостояния в годы первой российской революции» [1]. Действительно, изучение региональных аспектов противостояния власти и широкой общественности в годы революции 1905–1907 годов в условиях посада Сочи до недавнего времени не носило целостного самостоятельного характера [2], что обусловило выпадение из поля зрения историков некоторых интересных особенностей этих взаимоотношений, что, собственно, и обуславливает актуальность данной работы.

Как известно, «официальной» датой начала первой русской революции считается 9 января 1905 года, события которого дали этому дню название «кровавого воскресенья»: в Санкт-Петербурге была фактически расстреляна демонстрация горожан, мирный, в сущности, характер которой в силу закостенелости имперского режима и различного рода провокаций был оценен властью враждебно.

Однако до периферии «революция» дошла значительно позднее. Безусловно, и до января 1905 года в Черноморской губернии (в том числе и на территории Сочи) имели место немногочисленные беспорядки, но открытые выступления с ярко выраженными политическими требованиями начались лишь в конце марта 1905 года. Так, «первым звонком» [3] стало выступление 25 марта дворянина Кутаисской губернии А.Д. Гватуа, пытавшегося в своей речи разжечь межнациональную рознь; при этом закончил он ее призывами к свержению полиции, администрации, самодержавия [4].

Следует отметить, что национальный компонент (современные исследователи истории г. Сочи – И.А. Тверитинов, А.А. Черкасов, К.В. Таран, Л.А. Карапетян и др. – всегда подчеркивают этот факт [5]) в сочинских антиправительственных выступлениях во время революции 1905–1907 гг. выражен весьма ярко; источники прямо говорят об умышленном разжигании антирусских (а в сущности – антироссийских) настроений для дестабилизации обстановки и облегчения борьбы с администрацией [6]. По сути, революция в Сочи «началась» с убийства турецко-подданного армянина Иго, которое не носило какого-либо политического оттенка: 23 марта 1905 года городской-ингуш С. Декажев, будучи в состоянии алкогольного опьянения, попытался убить своего начальника Е. Гнилицкого [7], вероятно,

по личным мотивам (по крайней мере, доступные нам архивные материалы не дают четкого ответа на этот вопрос). Гнилицкий ретировался, а Декажев, находясь в состоянии «возбужденности» (видимо, имелось в виду состояние аффекта), ворвался в близлежащую харчевню и убил Иго-сына-Оганеса; сразу выйдя из помещения, Декажев зашел в соседнюю пекарню и попытался убить другого турецкого подданного – Дмитрия Мурат-оглы, после чего добровольно сдался властям [8]. Именно на похоронах Иго Авксентий Гватуа произнес ту самую речь, которая сразу же нашла позитивный отклик в толпе...

Ошибкой власти (прежде всего – начальника сочинского округа В.И. Розалион-Сошальского) является, на наш взгляд, игнорирование этого «звонка» и недооценка напряженности в сочинском обществе. Говорить об этом позволяют следующие факты. Во-первых, процессуальные действия в отношении лиц, выступивших с революционными воззваниями (Гватуа, Егорьянц, Акопянц) начались запоздало: первые двое были взяты под стражу лишь 3 апреля 1905 г., но менее чем через месяц отпущены «под особый надзор полиции» [9]; третий и вовсе избежал какой-либо ответственности... Во-вторых, со стороны обвиняемых налицо была явная революционная публичная пропаганда, по сути своей – преступление в тогдашней монархической России; почему зачинщики восстания «отделались» настолько легко, остается загадкой. В любом случае, революционеры расценили подобную «доброту» сочинской администрации как слабость и лишь усилили свою активность [10].

Тем не менее, власть извлекла из вышеуказанных событий некоторые уроки. После мартовских событий в Сочи наступило достаточно долгое затишье. Здесь следует отметить, что с самого начала XX века материальное положение большинства разнорабочих сочинского округа продолжало оставаться из рук вон плохим: малярия продолжала преследовать эту страту, медицинское обслуживание практически отсутствовало, питались, чем придется, жилья не было... Нет ничего удивительного в том, что пьянство здесь процветало, а терять этим людям было нечего; все это создавало исключительно благоприятную почву для антиправительственных идей. Усилиями сочинских властей в апреле–мае был предпринят ряд мер для укрепления экономических позиций рабочих, и это тут же дало положительный результат: даже в мае 1905 года, когда прошли демонстрации в Екатеринодаре и Новороссийске, в Сочинском округе было спокойно. И только в середине июня начался очередной этап открытого противостояния революционеров и власти.

В ночь с 16 на 17 июня в городе были обнаружены листовки-прокламации эсеров, за двумя подозреваемыми установили негласное наблюдение [11]. Результаты воззваний революционеров, похоже, не заставили себя долго ждать. 19 июня на базаре произошла драка пьяных рабочих; когда пристав с полицейскими приехали на место происшествия, кто-то выкрикнул «Бей полицию!», и рабочие «переключились» на стражей порядка; двое чинов получили повреждения [12]. Лишь по прибытии земской стражи порядок был восстановлен. Вскоре, 20–21 июня, толпа рабочих на базаре принуждала торговцев закрывать лавки и ретировалась лишь по прибытии роты солдат [13]. На следующий день эта же толпа вновь принялась насильно закрывать магазины, производя при этом умышленную порчу товаров [14]. Власть вновь пустила ситуацию на самотек и никаких процессуально-следственных действий в отношении зачинщиков предпринято не было, хотя есть все основания полагать, что лица эти ей были известны.

До начала августа вновь наступило затишье, во время которого революционеры собирались с силами в буквальном смысле слова – количественно. 7 августа, в связи с трагическими событиями в Новороссийске [15], произошла сходка рабочих, на которой А. Гватуа, В. Норакидзе, И. Лолуа и др. призывали толпу к «объединению и присоединению к общему национально-освободительному движению, происходившему в Закавказье» [16]. Крестьяне не остались в стороне: в период с 5 по 12 августа прошли сходки земледельцев из селений, расположенных около Адлера и Молдовки [17]. В течение августа велась планомерная агитация рабочих. И в сентябре революционеры перешли от пропаганды к более активным действиям.

10 сентября было совершено вооруженное нападение на рабочих Новороссийско-Сухумского шоссе с единственным требованием: прекратить работу. В ответ на отказ революционеры открыли огонь, но, к счастью, никто не пострадал.

18 сентября собралась сходка рабочих в 150 человек, куда в срочном порядке прибыл начальник участка Яников со стражниками; рабочие разошлись добровольно и по первому требованию. Рабочие попросили разрешить им сходку для решения рабочих вопросов, что и было сделано. Жандарм Федоренко провел расследование, результаты которого дают все основания полагать, что речь шла лишь о выдвигании экономических требований [18]. Есть небезосновательные предположения о том, что эти «просьбы» были сформированы явно не без помощи революционеров; просто потом политические требования самими же рабочими из повестки дня были исключены [19]. 25 сентября прошла разрешенная властями рабочая сходка, на которой были решены вопросы, не связанные с политикой, после чего участники мирно разошлись [21]. В целом, можно сказать, что «если кто-то и имел намерение накалить обстановку в Сочи с помощью рабочих, то в сентябре эта попытка не удалась» [22].

Октябрь 1905 г. стал переломным этапом в годы первой русской революции: повсеместные забастовки и стачки стали обычным делом, правительство шло на уступки – 17 октября 1905 года Николай II подписал фундаментальный Манифест, воспринятый всеми сословиями весьма неоднозначно. С учетом того, что каких-либо комментариев его со стороны правительства не было, то самовольное его трактование (как властями, так и остальными социальными группами) лишь еще более дестабилизировало ситуацию.

На следующий же день, 18 октября, прошла сходка, на которой вновь деятельную агитацию развернул Гватуа [23]. 19 октября в посаде Сочи состоялась демонстрация, которая, однако, носила мирный характер [24]. 23 октября на площади возле церкви революционеры вновь попытались агитировать народ к свержению монархии [25], и в очередной раз власть игнорировала это эпизод.

Сочинскую администрацию в этот период, судя по всему, занимала куда более серьезная проблема: правоохранительный контингент был ничтожно мал [26]. Видимо, по этой причине городская управа Сочи, вопреки запретам Черноморского губернатора о создании нелегальных вооруженных формирований, начала выделять деньги для формирования и вооружения народной милиции. Социал-демократы не остались в стороне от этого процесса и приступили к «сбору» (следовало бы сказать – вымоганию) денег у местных торговцев, в основном, еврейской национальности. Обремененные незаконными поборами, в конечном счете (и при бездействии властей), многие предприниматели в ночь с 27 на 28 октября покинули Сочи [27].

В конце ноября в посаде произошел случай, который и стал катализатором вооруженного восстания в декабре 1905 – январе 1906 гг. 23 ноября 1905 года «народным» (нелегальным и, по сути своей, – социально-демократическим) судом был осужден городской М. Шинкарев (в некоторых источниках – Шинкаренко); на заседании суда он был обезоружен и приговорен к высылке в г. Гори. В вину ему ставилось подстрекательство народа к погромам и межнациональной розни, причем в фиктивности подобных обвинений сомневаться не приходится [28].

Робкие попытки заместника В.И. Розалион-Сошальского «отстоять» полицмейстера успехом не увенчались: Шинкарев был выслан в г. Гори и через два дня по высадке в Батуми убит революционерами [29].

Этот инцидент повлек за собой далеко идущие последствия [30]. Во-первых, общество убедилось в неспособности власти твердо стоять за своих служащих. Во-вторых, сами сотрудники силовых структур были затерроризированы и запуганы. В-третьих, фактически установилась революционная диктатура: действовали народные суды, лидеры социал-демократов и эсеров открыто препятствовали деятельности легального мирового судьи; решения «народными» судьями принимались в большинстве случаев исходя из «социал-демократических принципов», а не справедливости. И, наконец, широкая общественность, в особенности – предприниматели, в условиях собственной беззащитности подвергались насилию, главная цель которого – вымогательство денег «для революции» (часть которых, впрочем, шла вовсе не на революционные цели...). В конечном счете, многие из состоятельных людей вынуждены были покинуть посад, что до окончания революции еще более ухудшило и без того скверную экономическую ситуацию в Сочи.

Безнаказанность революционеров, в конечном счете, привела к тому, что ими будет создана и с 1 декабря начнет действовать так называемая народная милиция (в сущности, послушное орудие в руках бунтарей и далеко не всегда занимавшаяся охраной правопорядка); полиция в посаде теперь окончательно потеряла свой авторитет.

Общероссийские волнения, начавшиеся с назначенной Советами рабочих депутатов г. Санкт-Петербурга и г. Москвы на 7 декабря 1905 года всеобщей стачкой, в итоге приведут к социальному взрыву, который не обошел и Сочинский округ (более того – проявился в нем особенно ярко по сравнению с другими населенными пунктами Черноморской губернии). Декабрь 1905 года ознаменует следующий этап в противостоянии власти и общества в Сочи – период наивысшего подъема революции...

Примечания:

1. Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.) // Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 4.

2. В 2011 году К.В. Тараном была защищена диссертация, в которой был сделан анализ региональных особенностей революции 1905–1907 годов в Черноморской губернии (в том числе и на примере Сочи). До этого каких-либо фундаментальных исследований протекания данной революции в Сочи, по сути, не проводилось; обычно данный вопрос рассматривался в такого рода трудах контекстно (в частности, в монографии И.А. Тверитинова «Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв.» (Сочи, 2000), коллективной монографии «Очерки истории Большого Сочи» (под общ. ред. В.Е. Щетнева; Сочи, 2006) и др., либо в отдельных публикациях. Работы советского периода (например, А.О. Тулумджян «Из истории революционного движения в Сочинском округе в 1905–1907 гг.» Сухуми, 1958) не лишены заметной доли идеологической составляющей, являются явно претенциозными и, таким образом, не могут, на наш взгляд, считаться полномасштабными и объективными исследованиями.

3. «Первым звонком» также считают донесение одного из унтер-офицеров, согласно которому еще 23 февраля 1905 года в кофейне двое мужчин публично ругали русского царя и турецкого султана (Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006. С. 165). И, наконец, еще одно предупреждение для имперской администрации: 13 марта 1905 года «сильно выпивший» П.В. Сергеев (впоследствии активный участник восстания в Сочи) в гостиничном номере при собрании сотрудников управления строительством Новороссийско-Сухумского шоссе стал призывать к свержению самодержавия (Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 212. Л. 2). На дознании (которое началось только 28 марта) Сергеев сказал, что был в беспамятстве, и в силу его молодого (18-летнего) возраста дело закрыли... По своей значимости и влиянию на дальнейший ход революционных событий оба этих случая, по нашему мнению, не идут в сравнение с событиями 23–25 марта 1905 г.

4. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 37, 42.

5. См., напр., Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период русско-японской войны // Былые годы. Черноморский исторический журнал. Сочи, 2009. № 1 (11). С. 4-9; Карапетян Л.А. Пролетариат и средние слои населения Черноморской губернии в период первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. // Дисс. ... канд. историч. наук. Ростов-н/Д., 1990; Кудинова А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в период первой российской революции 1905–1907 гг. // Дисс. ... канд. историч. наук. Краснодар, 2003; Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 4. Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006. С. 157-227); и др.

6. См., в частности, ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 35.

7. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 200. Л. 366.

8. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 344. Л. 20.

9. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 55.

10. Забегая вперед, скажем, что занявший выжидательную позицию наместник Владимир Розалион-Сошальский, незаурядный в прошлом офицер, сам станет жертвой собственной нерасторопности: в период наивысшего подъема революции в Сочи (декабрь 1905 – январь 1906 гг.) его беременная жена, взятая в плен, станет предметом шантажа со стороны зачинщиков бунта (среди которых Гватуа играл главную роль), что, в конечном счете, и приведет к сдаче гарнизона...

11. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208А. Л. 281.

12. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97.

13. Там же.

14. Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 65.

15. Революционеры уговорами и угрозой заставили рабочих с их семьями 19 июля 1905 года перекрыть железную дорогу Новороссийска, а сами с оружием спрятались в засадах поодаль. Прибывшие на место казаки, увидев безоружных бастующих, среди которых были старики, женщины и дети, стали наводить порядок с помощью психологического давления и физической силы, но без применения оружия. В этот момент революционеры из укрытий стали стрелять по казакам, убив одного из них; казаки открыли ответный огонь. В результате погибли 13 чел., а сам инцидент получил широкую известность на Кубани и Черноморье.

16. Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 70.

17. Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006. С. 171.

18. Там же. С. 173.

19. Там же.

20. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 51.

21. Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006. С. 174.

22. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 273.

23. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208Б. Л. 561–562.

24. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 325.

25. Подробнее об этом: Мамадалиев А.М. Власть и общество: первая русская революция на территории Черноморской губернии (1905–1907 гг.) // Былые годы: Черноморский исторический журнал. 2010. № 1 (15). С. 38–43; Мамадалиев А.М. Борьба с политическим терроризмом на территории Черноморской губернии в годы первой русской революции: некоторые аспекты // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Материалы 7-й Всероссийской научно-методической конференции г. Сочи, 20–21 февраля 2009 г. / Отв. ред. А.А. Черкасов. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 162–164; Taran K.V. First Russian revolution (1905–1907) within Black sea province: sources and their classification // European researcher. 2011. № 8 (11). P. 1195–1202.

26. Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 80.

27. Напр., в донесении старшего унтер-офицера Федорова (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 91).

28. «...23 ноября 1905 г. городской сочинской полиции Шинкарев был привлечен к народному суду за подстрекательство толпы к погромам. Произошло следующее: Шинкарев, владея имеретинским языком, был осведомлен о замыслах и программе действия революционеров, о чем однажды позволил себе публично высказать, что ему известно многое и что если бы все это знали местные торговцы, то они немедленно побросали свои магазины и разбежались» (АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 5) // Цит. по: Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006. С. 178; «...Это стало следствием необоснованных обвинений в адрес Шинкарева в разжигании межнациональной розни со стороны Гватуа и его сторонников (АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 5), ...в действительности, будучи аптекарем, Гватуа на протяжении определенного времени выплачивал денежные суммы городовому Шинкареву в виде взятки как должностному лицу (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 28). ...Фактически, пользуясь сложившейся обстановкой, Гватуа свел личные счета с городовым. Кроме этого, убийство городского терроризировало остальных представителей властей» // Цит. по: Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 87.

29. «...Основываясь на решении народного суда о высылке городского М. Шинкарева в г. Гори, лидеры социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили вывезли первого 23 ноября 1905 г. в г. Батуми, где заплатили 5 руб. представителям батумского

комитета РСДРП за убийство городского, что они и сделали» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 73.) // Цит. по: Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период первой Российской революции (1905–1907 гг.). Дисс. ... канд. историч. наук. Ставрополь, 2011. С. 87.

30. Причем не только для власти, но и для самих революционеров, среди которых произошел раскол. Многие из них (как, собственно, и сочинская общественность) считали, что была совершена обычная месть, совершенная именем Революции. И с декабря 1905 года многие русские по национальности социал-демократы уйдут к эсерам: социал-демократическая партия в Сочи теперь станет «грузинской», социал-революционная партия – «русской».

Some aspects of relations between authorities and public in the initial period of the revolution of 1905-1907 within Sochi posad (9 January – 6 december, 1905)

¹Anvar M. Mamadaliev
²Vyacheslav I. Men'kovskii
³Aleksandr A. Ryabtsev

¹Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000
PhD (Pedagogy)

²Belarusian State University, Belarus
Dr. (History), Professor

³Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000
PhD (Economy)

Abstract. The article is concerned with the study of regional aspects of relations between authorities and public in Sochi Posad during the First Russian Revolution. The mainspring of revolution in the initial period (9 January – 6 December, 1905) are analysed.

Keywords: Sochi, Sochi Posad, Revolution of 1905-1907, the First Russian Revolution.

UDC 94